

С.М. Агамалиев

**НЕООСМАНИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АМЕРИКАНИСТИКЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСКУРС**

Аннотация. Статья посвящена актуальности и перспективам исследования неоосманизма в современной американистике. Автором выделены основные научные исследования, которые содержат описание истории развития неоосманизма и основных характеристик данного подхода во внешней политике турецкого государства. Приведен ряд аргументов, подтверждающих приоритетность исследования неоосманского подхода как основного внешнеполитического подхода Турции. В то же время выявлено, что круг научных исследований, которые содержали бы дискуссии об актуальности и последующих перспективах развития неоосманизма как основного внешнеполитического подхода Турции, является ограниченным.

В статье выделен ряд проблемных аспектов исследования неоосманизма в американистике, которые заключаются в неоднозначности взаимосвязи неоосманского подхода и современной внешнеполитической стратегии Турции, определяются сложной структурой и противоречивостью неоосманизма как политического феномена, объясняются отсутствием официального закрепления сущности неоосманизма в международных правовых документах и неоднозначностью научных подходов к пониманию значения термина «неоосманизм» в современной американистике.

Автором также предпринята попытка определить дальнейшие перспективы анализа содержания и значения неоосманизма американскими исследователями, которые, по его мнению, заключаются в изучении опыта Османской империи и возможностей его использования во внешней политике современной Турции, исследовании политического, социального и культурного смысла целей неоосманизма, прогнозировании результатов реализации неоосманизма во внешней политике Турции, а также сравнение неоосманизма и кемализма как внешнеполитических подходов.

Ключевые слова: неоосманизм; неоосманский подход; американистика; Османская империя; Турция; внешняя политика.

Агамалиев Сеймур Мехман оглы – аспирант, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета.

Россия, Москва.

E-mail: seymuraga@mail.ru

Agamaliyev S.M.

Neo-Ottomanism in American Historiography and Political Science: Current Perspectives and Discourse

***Abstract.** This article underscores the relevance and prospects of examining neo-Ottomanism within the field of modern American studies. It highlights key scholarly works that trace the historical development of neo-Ottomanism and outline its primary characteristics in the foreign policy of the Turkish state. The author presents a series of arguments supporting the importance of studying neo-Ottomanism as Turkey's main foreign policy approach. However, it is noted that the scope of academic research discussing the relevance and future prospects of neo-Ottomanism as Turkey's primary foreign policy strategy remains limited.*

Additionally, the article identifies several challenges associated with studying neo-Ottomanism in American scholarship, primarily stemming from the ambiguous relationship between the neo-Ottoman approach and Turkey's current foreign policy strategy. These challenges are further complicated by the complex structure and inherent inconsistencies of neo-Ottomanism as a political phenomenon, the absence of its official consolidation in international legal documents, and the lack of consensus among scholars regarding the interpretation of the term "neo-Ottomanism" in contemporary American studies.

The author also attempts to outline future research directions for analyzing the content and significance of neo-Ottomanism in American scholarship. In their view, this includes examining the legacy of the Ottoman Empire and assessing its applicability to the foreign policy of modern Turkey. This analysis encompasses the exploration of the political, social, and cultural implications of neo-Ottoman goals, forecasting the outcomes of its implementation in Turkish foreign policy, and drawing comparisons between neo-Ottomanism and Kemalism as distinct foreign policy paradigms.

***Keywords:** Neo-Ottomanism; neo-Ottoman approach; American studies; Ottoman Empire; Turkey; foreign policy.*

**Agamaliyev Seymur Mehman ogli – PhD student, The Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies of the Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: seymuraga@mail.ru**

Введение

Турция является государством, которое имеет высокий экономический уровень развития. Это позволяет ей демонстрировать значительный рост в военном и промышленном потенциале, который ставится в приоритет при определении турецкими властями внешнеполитических целей.

Ближневосточный регион в последнее десятилетие стал территорией, на которой активно проходили различные военно-политические процессы. В частности, на территории Сирии 8 декабря 2024 г. завершилась политическая борьба между президентским режимом Б. Асада и оппозицией, способствовавшая с 2011 г.,

с самого начала конфликта, росту террористических формирований в Ближневосточном регионе [Stein 2017, p. 5]. Для урегулирования ситуации и защиты своих приграничных территорий Турцией в июле 2015 г. было принято решение об организации военных операций в Сирии [Аватков, Гузаеров 2023, с. 111].

Геополитическое усиление Турции на Ближнем Востоке содействовало тому, что американские исследователи стали чаще интересоваться внешнеполитической стратегией турецкого государства с целью выявить дальнейшие перспективы развития того или иного подхода во внешней политике этой страны. В таком контексте научный интерес представляет анализ американскими исследователями неоосманизма, или неоосманистского подхода.

Неоосманизм в политической американистике является прямой ассоциацией с внешней политикой турецкого государства. Именно поэтому неоосманизм, основные этапы его формирования и перспективы дальнейшего развития являются актуальной тематикой в современной американистике.

На настоящем этапе развития в американистике существуют научные исследования, содержащие описание истории развития неоосманизма и основных характеристик данного подхода во внешней политике Турции. Вместе с тем круг научных исследований, которые содержали бы дискуссии об актуальности и последующих перспективах развития неоосманизма как основного внешнеполитического подхода Турции, ограничен.

Актуальность исследования неоосманизма в современной американистике

Возрастание интереса в американистике к неоосманскому подходу обусловлено рядом причин. Значительную роль сыграли события 11 сентября 2001 г. в США. Императивы «глобальной войны с терроризмом» требовали формирования нового взгляда на исламские государства [см. подробнее: Бартенев 2011].

История Османской империи, в состав которой входила и Турция (также она является ее правопреемницей), по мнению Н. Данфорта, была «романтизированным» примером того, как на территории одного государства мирно проживало многонациональное население, принадлежавшее к различным конфессиям [Danforth 2015].

Поскольку неоосманизм является стратегией, в рамках которой происходит обращение к былому величию Османской империи, в американистике сложилась точка зрения, что при этом подходе ислам сочетается с ценностями, которые близки либеральным и отчасти присущи западным государствам. Например, данного мнения придерживается Р. Каплан, отмечающий, что в рамках неоосманизма сочетаются как мусульманские, так и западные ценности [Kaplan 2012, p. 69].

Если обратиться к истории Турции, то в XVI–XVII вв., в период расцвета, в Османской империи существовало многонациональное государство, поэтому интерес американистов к данному историческому этапу формирования турец-

кого государства обусловлен необходимостью исследования направлений развития современного государства на основе компаративистского подхода.

Б. Бекдил отмечал, что неоосманизм позволяет выстроить четкую систему взаимодействия религии и государства, а следование принципам неоосманизма позволяет выделить приоритеты внешней политики Турции на современном этапе [Bekdil 2009]. Именно поэтому, по нашему мнению, использование исторического опыта турецкого государства легло в основу неоосманизма как подхода во внешней политике.

Направления исследования неоосманизма в современной американистике: проблемные вопросы

Исследование неоосманизма в современной американистике имеет несколько направлений.

Еще в конце 1990-х годов Г. Кемп и Р. Харкави отметили актуальность изучения сочетания в идеологии турецкого государства черт исламизма и демократии. По мнению этих исследователей, возможно два варианта развития событий: Турция выступит гарантом примирения между исламским миром и западными государствами, или же произойдет усиление неоосманизма, и Турция будет противопоставлять собственную внешнюю политику западным государствам [Kemp, Harkavy 1997, p. 10].

Впоследствии А. Штейн высказал противоположную точку зрения, указав на то, что угрозы расхождения ценностей Турции и ценностей европейских государств не существует [Stein 2017, p. 6]. Некоторые американисты, к примеру Н. Дэнфорт и Э. Вастиндж, подчеркивают, что неоосманский внешнеполитический подход не является актуальным в условиях современного уровня развития дипломатических отношений Турции с исламскими и западными государствами [Danforth 2014; Wastnidge 2019, p. 21].

С точки зрения А. Кая, между неоосманским подходом и современной внешнеполитической стратегией Турции существует взаимосвязь, а неоосманизм позволяет понять роль Турции в Ближневосточном регионе [Kaya 2013, p. 57]. В американистике существует объяснение вышеназванному тезису: неоосманский подход позволяет адаптировать исторический опыт политического господства Османской империи, ее мультикультурализм, мультирелигиозность и мультиэтничность к новым внешнеполитическим целям Турции на международной арене [Fuller 2014, p. 134].

Реализация неоосманизма позволяет турецким властям расширить свое международное влияние, а его содержание дает им возможность стремиться к воссозданию модели османского государства, которая, в свою очередь, предполагает следование экономическим и культурным процессам глобализации [Taspinar 2008, p. 28].

С точки зрения Е. Кеймана и С. Айдын-Дузгит, следование Турции неоосманizmu во внешней политике является проблемным вопросом, так как это направление может вызвать напряженность в отношениях Турции и ее соседей [Aydin-Duzgit, Keyman 2014]. Они подчеркивают, что неоосманизм, несмотря на свои амбициозные цели, сопряжен с рисками, которые могут подорвать стабильность в регионе [там же]. С. Динк и М. Йетим отмечают, что для достижения внешнеполитических успехов турецким властям необходимо в первую очередь критически отнестись к основным направлениям неоосманизма [Dinc, Yetim 2012, p. 72]. Они утверждают, что глубокий анализ исторического контекста и современных тенденций позволит лучше понять, как эти идеи влияют на стратегические решения и международные отношения Турции [там же, p. 72].

С. Чагаптай, анализируя внешнюю политику Турции в Ближневосточном регионе, отметил, что неоосманизм по своему содержанию не представляет опасности для исламских государств [Cagaptau 2009]. Исследователь пришел к выводу, что неоосманизм позволяет США рассматривать Турцию как «идеальный инструмент» продвижения американской позиции относительно государств Ближневосточного региона [там же].

Вместе с тем поскольку между Турцией и США существуют определенные внешнеполитические разногласия, например в отношении сирийского конфликта, взаимоотношения этих государств в рамках неоосманского подхода является затруднительным. М.Х. Явуз считает, что американо-турецкое взаимодействие возможно, но только в том случае если Турция будет находиться в сфере влияния США в процессе взаимосвязи с мусульманскими государствами. Если же США будут сохранять свои позиции в Ближневосточном регионе, то неоосманский подход гарантирует совпадение интересов США и Турции на Ближнем Востоке и активное сотрудничество государств между собой [Yavuz 2016, p. 457].

В американских работах неоосманизм исследуется также и как внешнеполитическая традиция. По указанию С. Чагаптая, термин «неоосманизм» обозначает сформировавшийся в XXI в. взгляд на внешнюю политику Турции со стороны европейских государств [Cagaptau 2009].

С точки зрения Н. Данфорта, неоосманизм является достаточно сложным по структуре и противоречивым политическим феноменом, сочетающим в себе черты других внешнеполитических подходов – пантюркизма, панисламизма, кемализма, регионализма [Danforth 2014].

Как было отмечено выше, неоосманизм напрямую соотносится с внешней политикой турецкого государства. Однако прежде всего это касается внешней политики по отношению к государствам, расположенным в Ближневосточном регионе, и может свидетельствовать о том, что именно данное направление будет приоритетным во внешней политике Турции. Если же, согласно мнению Т. Клейтона и Дж. Занотти, неоосманизм успешно адаптируется под интересы Запада, то Турция может стать своеобразной моделью «мусульманской капиталистиче-

ской демократии» [Zanotti, Clayton 2023, p. 49]. Иными словами турецкое государство нацелено на проведение внешнеполитического курса, который направлен на защиту турецких национальных интересов. Такая точка зрения развита Э. Уастниджем, который подчеркивает, что реализация неоосманизма позволяет обеспечивать безопасность приграничных территорий [Wastnidge 2019, p. 16].

Современная внешнеполитическая концепция Турции не содержит в себе прямого обращения к былому величию Османской империи и поэтому ее нельзя охарактеризовать с точки зрения неоосманского подхода. Так, М.А. Рейнолдс предложил отказаться от использования термина «неоосманизм» в контексте современной внешней политики Турции [Reynolds 2012, p. 20]. Мнение этого исследователя вполне обосновано, поскольку неоосманизм как официальная внешнеполитическая идеология Турции не закреплена в нормативно-правовых актах, следовательно, у неоосманизма отсутствует доктринальный статус. Поэтому по своей сути неоосманизм является отражением внешнеполитического опыта турецкого государства. В таком случае расширение влияния Турции в Ближневосточном регионе происходит в первую очередь исходя из схожих культурных и исторических тенденций, а не в связи со стремлением возродить величие Османской империи. Однако подобное мнение встречается нечасто, поскольку большинство американистов считают, что реальной угрозы попадания Турции под исламское влияние нет.

Американские исследователи по-разному трактуют и сам термин «неоосманизм». По мнению Н. Дэнфорты, например, восприятие неоосманизма имеет прямую взаимосвязь с тем, как величие Османской империи воспринимается современными государствами [Danforth 2015]. А. Цзакка и Э. Уастнидж говорят о трех научных подходах к трактовке содержания неоосманизма, которые объединяет ориентация на внешнюю политику:

1) неоосманизм сравнивают с позиционированием Османской империи как «колыбели цивилизации», которая дала толчок для развития многим государствам, ранее входившим в ее состав;

2) анализ неоосманизма включает его соотнесение с образом Османской империи как «исламской империи», при этом акцентируется внимание на взаимодействии с исламскими странами;

3) неоосманизм интерпретируют как отражение мультикультурной природы Османской империи, подчеркивая возрождение культурных традиций в Ближневосточном регионе [см.: Шпаковская, Барнашов 2018].

Некоторые американские исследователи, например А. Кайя и М.А. Рейнолдс, отмечают взаимосвязь исламизма и неоосманизма, что предполагает восстановление первичных ценностей исламской цивилизации [Кауа 2013, p. 58; Reynolds 2012, p. 19]. В таком контексте Турция рассматривается ими как своеобразный инструмент регулирования отношений между Западом и мусульманскими государствами.

Перспективы исследования неосманизма в американистике

Анализ содержания неосманизма и его значения для внешней политики Турции имеет определенные исследовательские перспективы в современной американистике.

Неосманизм зачастую сравнивается с пантюркизмом и возрождением былого величия Османской империи, поэтому особый интерес представляет изучение того, какой именно опыт Османской империи положительно внедряется в направления современной внешней политики Турции. Внешняя политика Турции с такой точки зрения может предполагать следование исламским традициям и поддержку государств, которые расположены на Ближнем Востоке. Однако у американских исследователей не сформировалась общая точка зрения относительно того, возможно ли одновременно выстроить два равнозначных направления внешней политики для Турции: следование исламским традициям и ориентация на западные государства.

Предметом детального анализа американскими исследователями может выступить и политическое лидерство Турции в государствах Ближнего Востока. Такое направление исследования является актуальным в контексте современной геополитической ситуации на международном уровне. Кроме того, малоизученным аспектом является исследование политического, социального и культурного смысла целей неосманизма, а также прогнозирование результатов реализации неосманизма во внешней политике Турции.

Актуальным направлением исследования в американистике может стать сравнительный анализ неосманизма и кемализма как основных внешнеполитических подходов к урегулированию конфликтов на территории ближневосточных государств. Неосманская идеология во многом является приоритетной в целях урегулирования конфликтов в государствах Ближневосточного региона [Yavuz 2016, p. 444], поэтому перспективным направлением исследования является анализ влияния неосманизма на конфликты на Ближнем Востоке (к примеру, проведение Турцией военных операций в Сирии).

Заключение

Неосманский подход во внешней политике Турции является актуальным направлением исследования в современной американистике. Аргументами, подтверждающими актуальность исследования этого внешнеполитического подхода, являются усиление взаимодействия Турции и государств Ближнего Востока и определение дальнейших перспектив развития внешней политики Турции. Также американские исследователи подтверждают важность детального анализа неосманского подхода в контексте политических исследований.

Основными проблемными вопросами исследования неоосманизма в исследованиях американских исследователей являются: неоднозначность взаимосвязи неоосманского подхода и современной внешнеполитической стратегии Турции; положительное влияние неоосманизма на международное положение турецкого государства и непростое взаимодействие США и Турции в рамках неоосманского подхода; сложная структура и противоречивость неоосманизма как политического феномена; отсутствие официального закрепления сущности неоосманизма в текстах турецких правовых документов; сочетание в идеологии турецкого государства черт исламизма и демократии; отказ от употребления термина «неоосманизм» в контексте современной внешней политики Турции и неоднозначность научных подходов к пониманию значения термина «неоосманизм».

Исследование неоосманизма в современной американистике может иметь определенное продолжение. Перспективными направлениями исследования, по мнению авторов, являются следующие: изучение опыта Османской империи и возможности его использования во внешней политике современной Турции, а именно, удачное сочетание двух равнозначных направлений внешней политики для Турции (следование исламским традициям и ориентация на западные государства); господство Турции в государствах Ближнего Востока; исследование смыслов (политического, социального и культурного) целей неоосманизма; прогнозирование результатов реализации неоосманизма во внешней политике Турции; сравнение неоосманизма и кемализма как двух внешнеполитических подходов.

Библиография

Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 111–125.

Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 184–218.

Шпаковская М.А., Барнашов О.В. Концепция неоосманизма как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2. С. 30–36.

Aydin-Duzgit S., Keyman E.F. Democracy Support in Turkey's Foreign Policy // Carnegie Endowment for International. 2014. 25.03. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2014/03/democracy-support-in-turkeys-foreign-policy?lang=en¢er=russia-eurasia> (дата обращения: 01.09.2024).

Bekdil B. Why neo-Ottomanism is bad for Turkey // Hurriyet. 2009. 30.01. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/burak-bekdil/why-neo-ottomanism-is-bad-for-turkey-10886683> (дата обращения: 01.09.2024).

Cağaptay S. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of “Neo-Ottomanism” // The Washington Institute for Near East Policy. 2009. 24.04. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/akps-foreign-policy-misnomer-neo-ottomanism> (дата обращения: 01.09.2024).

Danforth N. Exhuming Turkey's Past. Ottoman Revivalism, Then and Now // Foreign Affairs. 2015. 11.03. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-03-11/exhuming-turkeys-past> (дата обращения: 01.09.2024).

Danforth N. The Empire Strikes Back // Foreign Policy. 2014. 27.03. URL: <https://foreignpolicy.com/2014/03/27/the-empire-strikes-back-2/> (дата обращения: 01.09.2024).

Dinc C., Yetim M. Transformation of Turkish Foreign Policy Toward the Middle East: From Non-Involvement to a Leading Role // Alternatives. Turkish Journal of International Relations. 2012. Vol. 11, Iss. 1. P. 67–84.

Fuller G.E. Turkey and the Arab Spring: Leadership on the Middle East. [Squamish, British Columbia]: Bozorg Press, 2014. 408 p.

Kaplan R.D. The Revenge of Geography. What the map tells us about coming conflicts and the battle against Fate. New York: Random House, 2012. 448 p.

Kaya A. Yunus Emre Cultural Centers: The AKP's Neo-Ottomanism and Islamism // Perspectives. Political Analysis and Commentary from Turkey. 2013. Vol. 5. P. 56–60.

Kemp G., Harkavy R.E. Strategic Geography and the Changing Middle East. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 1997. 493 p.

Reynolds M.A. Echoes of Empire: Turkey's crisis of Kemalism and the Search for an Alternative Foreign Policy. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 33 p.

Stein A. Reconciling U.S.-Turkish Interests in Northern Syria. Discussion paper. New York: Council on Foreign Relations, 2017. 16 p.

Taspinar O. Turkey's Middle East Policies. Between Neo-Ottomanism and Kemalism // Carnegie Papers. 2008. № 10. 28 p. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/ceip/0007793/f_0007793_6484.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

Wastnidge E. Imperial Grandeur and Selective Memory: Re-assessing Neo-Ottomanism in Turkish Foreign and Domestic Politics // Middle East Critique. 2019. Vol. 28, Iss. 1. P. 7–28.

Yavuz M.H. Social and Intellectual Origins of Neo-Ottomanism: Searching for a Post-National Vision // Die Welt des Islams. 2016. № 56. Special Theme Issue: Ottomanism Then & Now. P. 438–465.

Zanotti J., Clayton T. Turkey (Türkiye): Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. 2023. № 9. 68 p.

References

Avatkov V.A., Guzaerov R.I. Siriiskii krizis vo vneshnei politike Turtsii [The Syria crisis in Turkey's foreign policy]. Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]. 2023. N 1 (64). P. 111–125. (In Russ.)

Aydin-Duzgit S., Keyman E.F. Democracy Support in Turkey's Foreign Policy. Carnegie Endowment for International. 2014. 25.03. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2014/03/democracy-support-in-turkeys-foreign-policy?lang=en¢er=russia-eurasia> (date of access: 01.09.2024).

Bartenev V.I. Vliyanie sobytii 11 sentyabrya 2001 g. na politiku SShA v sfere sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu [The Impact of September 11, 2001 on US International Development Assistance Policy]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics]. 2011. N 3. P. 184–218. (In Russ.)

Bekdil B. Why neo-Ottomanism is bad for Turkey. Hurriyet. 30.01.2009. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/burak-bekdil/why-neo-ottomanism-is-bad-for-turkey-10886683> (date of access: 01.09.2024).

Cagaptay S. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of "Neo-Ottomanism". The Washington Institute for Near East Policy. 2009. 24.04. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/akps-foreign-policy-misnomer-neo-ottomanism> (date of access: 01.09.2024).

Danforth N. Exhuming Turkey's Past. Ottoman Revivalism, Then and Now. Foreign Affairs. 2015. 11.03. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-03-11/exhuming-turkeys-past> (date of access: 01.09.2024).

Danforth N. The Empire Strikes Back. Foreign Policy. 2014. 27.03. URL: <https://foreignpolicy.com/2014/03/27/the-empire-strikes-back-2/> (date of access: 01.09.2024).

Dinc C., Yetim M. Transformation of Turkish Foreign Policy Toward the Middle East: From Non-Involvement to a Leading Role. Alternatives. Turkish Journal of International Relations. 2012. Vol. 11, Iss. 1. P. 67–84.

Fuller G.E. Turkey and the Arab Spring: Leadership on the Middle East. [Squamish, British Columbia]: Bozorg Press, 2014. 408 p.

Kaplan R.D. The Revenge of Geography. What the map tells us about coming conflicts and the battle against Fate. New York: Random House, 2012. 448 p.

Kaya A. Yunus Emre Cultural Centers: The AKP's Neo-Ottomanism and Islamism. Perspectives. Political Analysis and Commentary from Turkey. 2013. Vol. 5. P. 56–60.

Kemp G., Harkavy R.E. Strategic Geography and the Changing Middle East. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 1997. 493 p.

Reynolds M.A. Echoes of Empire: Turkey's crisis of Kemalism and the Search for an Alternative Foreign Policy. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 33 p.

Shpakovskaya M.A., Barnashov O.V. Kontsepsiya neosmanizma kak instrument «myagkoi sily» vneshnei politiki Turtsii [The concept of neo-ottomanism as an instrument of "soft power" of the foreign policy of Turkey]. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. 2018. N 2. P. 30–36. (In Russ.)

Stein A. Reconciling U.S.-Turkish Interests in Northern Syria. Discussion paper. New York: Council on Foreign Relations, 2017. 16 p.

Taspinar O. Turkey's Middle East Policies. Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Papers. 2008. N 10. 28 p. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/ceip/0007793/f_0007793_6484.pdf (date of access: 23.04.2025).

Wastnidge E. Imperial Grandeur and Selective Memory: Re-assessing Neo-Ottomanism in Turkish Foreign and Domestic Politics. Middle East Critique. 2019. Vol. 28, Iss. 1. P. 7–28.

Yavuz M.H. Social and Intellectual Origins of Neo-Ottomanism: Searching for a Post-National Vision. Die Welt des Islams. 2016. N 56. Special Theme Issue: Ottomanism Then & Now. P. 438–465.

Zanotti J., Clayton T. Turkey (Türkiye): Background and U.S. Relations. Congressional Research Service. 2023. N 9. 68 p.